

скажу только, что если верить выдающемуся чешскому сатирику, спектакль должен получиться отличным.

После этой речь об истории. Память не замахала на меня руками («Какая тут история! Вспомни, какая история с декорациями!»). Наоборот, у меня многих с кем пришлось говорить, бегает глаза. Люди говорят о своей молодости. Она была неидеальной. И все же она была прекрасной. О том, как работали, рассказывают один из старейших артистов Д. Г. Корсаков — он пришел в театр в сентябре тридцати восьмью.

Сидишь на репетиции пьесы, в которой ты не занят, слушаешь и на ее мотается — авось, пригодится. Владимир режиссер берет актёров, мучит их, как надо играть сцену, и ничего не получается. Самогрити, кто-то из таких зрителей, как и ты, сообразил: а ведь актер просто не может понять режиссера! В первые полгода Володя, а режиссер от тебя требует вот что.

Гардероб не работает: не было желающих раздеваться. Впрочем, такое частично оспал и автор этих строк, у которого воспоминания о некоторых спектаклях немедленно вылипли в воображении влезли и злые пласты на зрителях, с напряженным вниманием следящих за развитием действия, скажем, на великосветском балу, где дамы, как известно, надевали декольтированные платья. И при всем том не в спектаклях и год ставили, как сейчас, в 14—15.

— О чем из ушедшего времени вы больше всего жалуете? — спросил я у заслуженной артистки РСФСР И. А. Плясковой.

— О хороших актёрах, которых мы не удержали в своем коллективе. Если бы я была директором театра, ни за что бы не отпустила таких актёров...

Она забывает пламя, называя В. Ругурикова (актер и режиссер, ныне возглавляющий Тамбовский театр), Г. Разина (актер и режис-

сер, дак накануне открытия сезона. Но больше всего о четкой и творческой позиции, воспитательной роли театра, о проблемах режиссуры, о фирмировании коллектива. Пришлое искусство...

Узнавший режиссер театра А. Т. Найденов говорит:

— Мы стоим перед собой задачей достигнуть современного уровня театральной культуры. Для этого должны быть стабильными и активными коллективы. Он полагается в основном на свет зрелищ в творческом отношении актёров. Пригласил для постановки спектаклей мастеров режиссуры из Москвы, Ленинграда.

Целет перестройка вспомогательных

поском в укреплении их высококвалифицированными кадрами.

Наша задача в этом году — не допустить ни одного случайного и тем более недоработанного спектакля. В репертуаре свободны спектакли. Мы будем стремиться отвечать на запросы современного зрителя, об их радости и тревогах. Мы будем вынуждены искать новые пути и приоткрывать любую инициативу местных актёров в этом направлении.

Пожелаем театру успехов в выполнении этой программы и поздравляем с началом театрального сезона.

А. ВОЛНИЦ

1. Идет репетиция пьесы А. Корнейчука «Память герцога в Липецком областном драматическом театре. Этот спектакль ставит народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии М. А. Гершт, артисты В. Бокор, А. Березина, В. Батенин и Г. Вещетников.
2. Разные пути привели в Липецкий театр этих актёров (слева направо): Алексей Копалев только закончил Государственный институт театрального искусства, Павел Тямушев, Борис Попова и Владислав Батенин уже работали в театре Комсомольска-на-Амуре.
Фото Ю. Ардашева.

ПРОШЛОЕ ПЕРЕКИДЫВАЕТ МОСТКИ

НОВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТЬЕ... В театре шутят, что теперь, в юбилей двадцати лет, остались только десятилетия. Зато у хранительницы его истории старшина Буфалора Валентина Исаевова-Дмитриева под одиозным поведением находится большой сундук с фотографиями актёров и сцен из спектаклей, с приращениями, с фильмами разных лет. Среди фильмов самая первая: об открытии Липецкого первого советского драматического театра, 5 июня 1921 года. Известно, что своего театра в Липецке до революции не было. Был курортный зал. Не было постоянных трупп. Но среди неослабных нервов оказались в Липецком курорте артисты знаменитых столичных театров— Малого, МХАТа. Среди них, как свидетельствуют документы тех лет, такие корифеи сцены, как П. П. Орловский, П. М. Мяснин, А. А. Яблочников, В. Ч. Рыжова и другие.

И все-таки спектакли были не каждый день, и не в каждой жилетке их посещение было по обязательству. Оценили, удачный опыт народного образования, которому принадлежала инициатива создания постоян-

ного зрительного учреждения в городе, решили, не зачеркнув историю театральной культуры и доводя до конца зиндфильм, в то же время четко подчеркнуть новое качество театра, театра для широких масс.

Мы считаем пятидесятилетие наступивший сезон, несмотря на некоторые перемены в деятельности театра, в конце зиндфильма, ибо, реализуется, драматическое искусство в городе имело ярких приверженцев и энтузиастов в драматургах, да и гастролирующие коллективы не забывали о бывшем модном курорте, получившем в свое время даже освещение в драматургии — в пьесе князя Шаховского «Урок комедии или липецкие воды».

С 1931 года каждую осень открывался новый сезон. Были курзал перестроили настолько основательно,

что следы его в театральной здании уже и трудно отыскать. Теперь здесь, как и в театре кукол и областной филармонии.

Я зашел в кабинет директора театра за несколько дней до первой премьеры сезона и вспоминаю Карола Чашки: если на репетиции не будет скандала, считалось, что пьеса не пойдет. Скандала в театре быть, конечно, не могло. Просто режиссер хватался за голову и говорил, что он уже много лет восторгается театральными рембриндтами, но вот обивка мебели паразитически безвкусна, в то время, как по соседству в универсале есть прекрасные gobelens. Все сидели красивые и думали о том, что конить придется переделывать, а премьеры по носу? Я не буду приводить дальнейших слов,

— Я вспоминаю этот период необыкновенного энтузиазма коллектива, — говорит Александр Федорович. — Для нас не существовало трудностей, никто не свирепел со временем. Актёры давали декларацию. На выездные спектакли чаще всего шли пешком. Я не силен во все это златоном. Но понимание трудностей, высокая ответственность каждого, чувство долга — это может послужить златоном, этому стоит учиться сегодняшней театральной молодежи.

В нынешнем современном постановочном здании не верится, что здесь

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Директор театра А. Ф. Бобылкин в сорок третьем пришел семидесятилетним на сцену, но должность художника-исполнителя. Завидно, но полная обязанность помощника режиссера. Время вошло, людей не хватало. Рабочники театра приходилось о редкие свободные часы думать о хлебе насущном, занимаясь индивидуальным городничеством прямо тут по соседству, в Нижнем парке.

— Я вспоминаю этот период необыкновенного энтузиазма коллектива, — говорит Александр Федорович. — Для нас не существовало трудностей, никто не свирепел со временем. Актёры давали декларацию. На выездные спектакли чаще всего шли пешком. Я не силен во все это златоном. Но понимание трудностей, высокая ответственность каждого, чувство долга — это может послужить златоном, этому стоит учиться сегодняшней театральной молодежи.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Директор театра А. Ф. Бобылкин в сорок третьем пришел семидесятилетним на сцену, но должность художника-исполнителя. Завидно, но полная обязанность помощника режиссера. Время вошло, людей не хватало. Рабочники театра приходилось о редкие свободные часы думать о хлебе насущном, занимаясь индивидуальным городничеством прямо тут по соседству, в Нижнем парке.

— Я вспоминаю этот период необыкновенного энтузиазма коллектива, — говорит Александр Федорович. — Для нас не существовало трудностей, никто не свирепел со временем. Актёры давали декларацию. На выездные спектакли чаще всего шли пешком. Я не силен во все это златоном. Но понимание трудностей, высокая ответственность каждого, чувство долга — это может послужить златоном, этому стоит учиться сегодняшней театральной молодежи.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Директор театра А. Ф. Бобылкин в сорок третьем пришел семидесятилетним на сцену, но должность художника-исполнителя. Завидно, но полная обязанность помощника режиссера. Время вошло, людей не хватало. Рабочники театра приходилось о редкие свободные часы думать о хлебе насущном, занимаясь индивидуальным городничеством прямо тут по соседству, в Нижнем парке.

— Я вспоминаю этот период необыкновенного энтузиазма коллектива, — говорит Александр Федорович. — Для нас не существовало трудностей, никто не свирепел со временем. Актёры давали декларацию. На выездные спектакли чаще всего шли пешком. Я не силен во все это златоном. Но понимание трудностей, высокая ответственность каждого, чувство долга — это может послужить златоном, этому стоит учиться сегодняшней театральной молодежи.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.

Директор театра А. Ф. Бобылкин в сорок третьем пришел семидесятилетним на сцену, но должность художника-исполнителя. Завидно, но полная обязанность помощника режиссера. Время вошло, людей не хватало. Рабочники театра приходилось о редкие свободные часы думать о хлебе насущном, занимаясь индивидуальным городничеством прямо тут по соседству, в Нижнем парке.

— Я вспоминаю этот период необыкновенного энтузиазма коллектива, — говорит Александр Федорович. — Для нас не существовало трудностей, никто не свирепел со временем. Актёры давали декларацию. На выездные спектакли чаще всего шли пешком. Я не силен во все это златоном. Но понимание трудностей, высокая ответственность каждого, чувство долга — это может послужить златоном, этому стоит учиться сегодняшней театральной молодежи.

Знаете, бывает, опытный учитель просит иногда объяснить трудное место другого ученика? Вот так и здесь. Актёры сами зашли по долгу: но в чем дело? И пошла роль. Мы все были заинтересованы в работе друг друга.